

Новейшая история Лютеранской церкви в России: запретная тема или хороший урок? Очерк небытия Единой ЕЛЦ

Эльвира Жейдс, пастор ЕЛЦР, бакалавр теологии, магистрант СПбГУ

Тема доклада посвящена ныне забытой странице истории становления Евангелическо-Лютеранской Церкви в России. Странному явлению, предвосхитившему свое время. «Наднациональной», официально не признанной церкви, объединившей в своем составе около тридцати приходов в разных городах и регионах, сумевшей привлечь в свои ряды неординарных, одаренных людей, охваченных энтузиазмом начала непростого периода «девяностых». «Высокая месса», суперинтендент Тропилло, домашние талары и рок-н-ролл. Только этой церкви посвящена книга известного ленинградского рок-музыканта Владимира Рекшана. Только о ней до сих пор считается неудобным вспоминать, но такое просто невозможно забыть. Все материалы для доклада находятся в личном архиве автора и рабочем делопроизводстве евангелическо-лютеранской общины Святой Екатерины на Васильевском острове. Доклад приурочен к конференции ГМИР «Sola Fide» в год 500-летия Реформации, 6 сентября 2017 года.

Единая Евангелическо-Лютеранская Церковь во главе с «титულлярным архиепископом» Йозефом Баронасом. Основана и зарегистрирована в 1991 году, фактически просуществовала до 1996 года, официально прекратила свою деятельность на основании судебного решения, инициированного Министерством юстиции, в 2005 году.

Церковь, пример которой несомненно учит. Чему?

Резюме доклада позволит понять, насколько важны вероисповедная идентичность, традиции и единство церкви.

«... но между вами да не будет так...» Мф. 20:26

Когда наш курс закончил семинарию, Архиепископ ЕЛЦ Георг Кречмар подарил на выпускной только что вышедшие из печати книги Михаила Шкаровского и Надежды Черепениной о лютеранских церквях на Северо-Западе России. После долгих лет гонений, репрессий, забвения и запретов будущим сотрудникам церкви было важно получить историческое свидетельство своего прошлого. На книгах была надпись на память: *«У тех, кто не знает прошлого, нет будущего... Пусть эта книга...явит вам пример самоотверженного служения, предостерегая от ошибок прежних времен».*

Традиции Евангелическо-Лютеранской Церкви в России имеют многовековую историю, и история эта писалась на разных языках – финском, шведском, немецком, русском, эстонском, латышском, даже голландском, и, что интересно, армянском. История возрождения, общая для всех лютеран Северо-Запада, неразрывно связана с церковью в г. Пушкин, открытой для богослужений в 1977 году, и избежавшими закрытия в советское время лютеранскими церквями в Прибалтике. В 1988 году пастор Харальд Калнинь был благословлен в Риге архиепископом ЕЛЦ Латвии Эриком Местерсом, которому ассистировали епископ Кортгангас из Лютеранской Церкви Финляндии и епископ Хиршлер из Ганновера, на служение епископом объединившихся лютеранских общин в СССР. Тем самым вновь собранная и возрожденная церковь подтвердила апостольскую преемственность и закрепила официальное признание международными церковными сообществами и национальными церквями в других государствах. Постепенно позиции церкви стали укрепляться внутри страны.

В своем отчетном докладе за период с 1988 по 1994 года преемник Харальда Калниня, Архиепископ Георг Кречмар писал: *«обычно периоды распада и переломов сопровождаются конфликтами и даже расколом; их основа – пути будущего развития. ... На Пасху 1991 года тогда еще в Ленинграде пастор Иосиф Баронас был посвящен в должность суперинтендента обществом, которое он сам же и основал, и которому он дал название «Единая Евангелическо-Лютеранская Церковь в России» ... Его программой стало создание русской лютеранской церкви, которая бы объединила все новые национальные общины, ... эта программа не обсуждалась с епископом Калнинем, ... не были ознакомлены и члены общины. ... у организации отсутствовали полномочия какой-либо из церквей. ... первоначально... удалось привлечь на свою сторону способных людей в качестве руководителей... чтобы уверенно встать на ноги, не хватало ни внутренних, ни материальных ресурсов. Сегодня все выглядит так, будто опасность широкого и длительного раскола миновала».*

Впоследствии те, кто рассказывал о Единой ЕЛЦ, так или иначе цитировали и повторяли сведения из этого доклада.

Никто не знал истинного положения вещей. Предвкушение и искушение были велики. Но ни примерная ожидаемая численность прихожан, ни возможность восстановления и строительства церковных зданий, ни возможность дать образование будущим пасторам, ни источники финансирования – все это невозможно было просчитать и предсказать.

В настоящее время духовное богатство, накопленное нашей церковью во времена гонений, едва успев дать основу здесь, в России, было практически утрачено с выездом сотен тысяч немцев, эстонцев, латышей, финнов. А также с уходом старшего поколения сегодняшних общин. Им было, что рассказать нам, потомкам, и они отдали свои знания и свой опыт, но равных им по силе, жизнестойкости и вере оказалось не так уж много в наши дни.

ЕЛЦ России сделала все, чтобы сохранить это наследие, и изначально старалась собрать и зафиксировать этот бесценный, хотя и трагический опыт, в то время, как при попытке создания Единой ЕЛЦ сразу же были привнесены чуждые новшества в облачении, пасторской этике, структуре, иерархии, содержании проповеди и т.п. Достойным преемником Архиепископа Кречмара стал нынешний Архиепископ Дитрих Брауэр, чья последовательная, поступенная деятельность, направленная на сохранение традиций и вероисповедной идентичности общин, развитие теологического образования и подготовку кадров, укрепление позиций церкви в современном обществе и государстве, позволила постепенно исправить ошибки прошлого и создать прочное основание для будущего ЕЛЦР.

Пастор Годаке фон Бремен в своем предисловии к сборнику докладов симпозиума о будущем ЕЛЦ, изданном в 2003 году, писал: *«Тот, кто думает воплотить в ЕЛЦ свою неосуществленную теологическую или личную экстравагантность ... не найдет поддержки и опоры. Если иностранец хочет помочь воссозданию этой Церкви, ему придется оставить дома большую часть того, к чему он привык, и научиться слушать, слушать, и еще раз слушать».*

Пастор д-р Иоахим Виллемс на том же симпозиуме дал понятие *«еретический тип»* людям, не связанным с ЕЛЦ прошлым. Своим или своих семей. При этом ересь он понимает в изначальном грекоязычном смысле, как выбор. Таковы люди, сознательно выбравшие лютеранство из многих интересов, за доступность, кажущуюся простоту или наличие определенной культурной составляющей. Это, как правило, начитанные, неплохо эрудированные люди, но совершенно незнакомые с лютеранской теологией, однако старающиеся привести Церковь в соответствие с собственными представлениями о ней. В основном их привлекает то, что это не православная, но имеющая традиции церковь, в которой есть рациональная и понятная составляющая. Также он выделяет традиционный тип, характерный для

братских общин, и этнический для тех, кто имеет соответствующие национальные корни.

В общинах ЕЛЦ России наиболее распространены традиционный (которым, кстати, обусловлено служение женщин, взявших на себя эту ношу при полном отсутствии мужчин – пасторов и проповедников) и этнический, при котором те, кто имел немецкое, эстонское или латышское происхождение начинали ходить именно в лютеранскую церковь, возрождая знание языка, вступая в сообщество близких по духу и культуре людей.

Отчасти поэтому, отчасти в силу уже привнесенных убеждений, вопрос женской ординации стал проблемой в диалоге, сопровождавшем объединение приходов Единой ЕЛЦ и ЕЛЦ России.

В Единой ЕЛЦ, при сильной этнической составляющей преобладал еретический тип, или люди, выбравшие лютеранство. При этом церковь, в основном благодаря личности Йозефа Баронаса, его европейской образованности на фоне общего советского прошлого, сумела на начальном этапе обеспечить вовлеченность людей в яркий, интересный и культурно-исторически значимый процесс. И этот процесс затронул и пробудил интерес не только к прошлому, но и к лютеранской теологии. Многие из тех, кто последовал за Баронасом, в будущем получили теологическое образование и стали новым поколением подготовленных пасторов, но уже в ЕЛЦ России.

В отчетах, докладах и переписке тех лет руководители и сотрудники ЕЛЦ России подчеркивают, что Единая ЕЛЦ создавала серьезную конкуренцию и угрозу будущему официально признанных церковей – ELKRAS и ЕЛЦ Ингрии. Но именно благодаря наличию этой угрозы прикладывались максимальные усилия для воссоздания структур ЕЛЦ России, возвращения церковных зданий и образования пасторов. В чем-то эта спешка была оправдана и принесла ощутимую пользу, в чем-то сумбур тех лет не позволил заложить более прочный фундамент.

Одним из последних официальных документов для уцелевших во время репрессий и депортаций лютеран стали «Временные правила о самоуправлении Евангелическо-Лютеранской Церкви в России», принятые 24 ноября 1920 года на объединительной конференции общин в Петрограде, в преамбуле к которым говорилось о «сохранении единства церковной жизни».

В начале 1995 года Единая ЕЛЦ насчитывала 32 общины, в то время как ЕЛЦ – 58, а ЕЛЦ Ингрии – 25. У Единой ЕЛЦ были неплохие шансы, если бы не ряд ошибок. Начиная от самой первой попытки пойти против официального церковного руководства. Продолжая работой без надежных источников финансирования и поддержки государства и других церквей. Завершая объемной скандальной перепиской и полной неспособностью к компромиссам и церковному общению.

Из книги Архиепископа ЕЛЦР Дитриха Брауэра и ректора ТС ЕЛЦР д-ра теол. Антона Тихомирова «... Истинно свободны будете»: «... история показывает, что церковь, к сожалению, может оказаться новой системой несвободы... Это случается, когда она находится в плену ... бюрократии, национализма, злоупотреблений формами и традициями и т.д.». Там же – «Прорывы к свободе – нелегкое дело. Евангелие, вопреки опасениям и убеждениям многих, не приносит покоя и самодовольства. Евангелие – это динамика. Евангелие – это постоянный призыв».

12 июля 1991 года европейский секретарь Всемирной Лютеранской Федерации д-р Тибор Гёрёг выдал документ, подтверждающий и признающий НЕЛЦ в СССР (чьей преемницей стала ЕЛЦ России) исторически и по церковному порядку последовательницей и наследницей своих предшественниц. В этом же документе официально признавалась ЕЛЦ Ингрии. Попытки настаивать на существовании третьей церкви не удалось. Это означало, что у Единой ЕЛЦ оставалась только одна возможность сохранить свои приходы – влиться в признанные структуры. Что и произошло со временем, но отнюдь не на почетных условиях.

Тогда же общины и пропсты Северо-Запада распространили совместное заявление о том, что бывший пастор НЕЛЦ Иосиф Баронас не имеет права выступать от имени приходов, а Единая ЕЛЦ не является правопреемницей ранее существовавшей церкви и не признается Всемирным лютеранским сообществом.

Среди писем и заявлений, которыми неустанно обменивались стороны, любопытно письмо д-ра Герда Штриккера, журналиста и исследователя российского лютеранства, отправленное им в 1991 году в Единую ЕЛЦ Александру Фитцу. В этом письме Штриккер показывает очевидное несоответствие утверждениям об исторических традициях данной церкви, и пишет о том, что епископ Калнинь уже подготавливает приходы к тому, чтобы они стали русскоязычными, но на все нужно время, и далее *«в Вашем письме я безрезультатно искал те причины, по которым Вы и господин Баронас инициировали откол. Мне они кажутся чисто личными. Существовавшая Лютеранская Церковь ... смогла бы вполне позаботиться о своих не немецкоязычных чадах. Такие проблемы ведь не решаются церковным расколом»*.

В протоколе переговоров представителей Единой ЕЛЦ и ЕЛЦ Ингрии от 16.03.1995 года хорошо высказался председатель общины Святой Екатерины Константин Шперлинг: *«Мы те, кто были у истоков немецкого прихода в Пушкине, тогда были не просвещены во многом, у нас было мало опыта, но мы стремимся восстановить справедливость. Я не хочу ставить этого в заслугу, но мы, вместе с вами, были первыми, кто прокладывал дорогу для нынешних церквей»*.

Представители приходов церкви Святой Екатерины в своих переговорах с ЕЛЦ и ЕЛЦ Ингрии в качестве посредника выдвигали следующие тезисы: легитимность своих пасторов и подтверждение их существующей ординации, преодоление конфликтов, официальное признание. Особо подчеркивалось,

что приходы нельзя обвинять в расколе, так как структуры создавались параллельно и без умысла составить оппозицию.

В продолжение переговоров в протоколе от 18.04.1995 Шперлинг поясняет, что *«Единая ЕЛЦ создавалась «снизу вверх»... от домашних алтарей пожилых немцев. У них не было ни сил, ни средств. Все это происходило на фоне разрушения Советского Союза, создавалась граница с Латвией. ... Решением Синода Иозеф Барон был временно утвержден суперинтендентом».*

На встрече с представителями ЕЛЦ 4 мая 1995 года в церкви Святой Екатерины со стороны приходов Единой ЕЛЦ были выдвинуты следующие тезисы: уважительное отношение к пасторам, положение и будущее Иозефа Баронаса, запрет женской ординации, участие в руководстве церковью местных людей, российских граждан, вопрос финансирования.

В письме тогда еще епископа Георга Кречмара от 26 августа 1996 года к Иозефу Баронасу говорится о том, что после выхода всех приходов церкви Св. Екатерины из Единой ЕЛЦ он лишился своих полномочий пользоваться епископским правом проповедования в этой церкви, что будущее Единой ЕЛЦ еще не выяснено, несмотря на многолетние встречи и обещание распустить церковь. Георг Кречмар писал: *«От предложения пойти в общину, которая бы хотела Вас своим пастором, Вы отказались».* Также отказ последовал от предложения поработать за границей, пока не уляжется конфликт, и получить стипендию для учебы на лютеранском факультете.

А теперь – рок-н-ролл. В двух своих литературных опусах - «Смерть в до-мажоре» и «Ересь» известный ленинградский музыкант Владимир Рекшан весьма забавно, и почти документально рисует картины периода существования Единой ЕЛЦ.

Идея храма Джона Леннона, лютеранская библиотека на Лиговском проспекте, продюсерский центр рок-н-рольных лютеранских приходов «АнТроп»... Главный российский музыкальный пират, борец за свободу

копирайта, практически подаривший молодежи девяностых редкие и не очень записи зарубежных исполнителей, уже легенда при жизни – Андрей Тропилло, и тогда еще молодые ленинградские музыканты и фанаты... и фонтан идей, в том числе связанных с возможностью получить церковное имущество на территории России... С церковью Святой Екатерины на Васильевском острове все как раз получилось.

Из книги В. Рекшана: *«Торопила человек выдающийся, но не бог, а профессиональный еретик. ... Год назад митинг-протест организовал под лозунгом ЛЮТЕРАНЕ ГОВОРЯТ «НЕТ» НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ!»*. Супер. Суперинтендент.

История передачи здания церкви Святой Екатерины обратно в ЕЛЦ у Рекшана описана так, (что, за исключением стиля, вполне соответствует истории):

«В соборе Святой Екатерины проводят службы восемь разных лютеранских приходов. Студия записывала музыку, сторонники Лютера молились, и вот тебе (мало нам этого!) – религиозный скандал. Где-то кто-то зачем-то, на какой-то там презентации неизвестно чего ради пообещал отдать нашу кирху-студию (имеется ввиду, что она – достояние всего города, как рок-н-рольной столицы)... Судьбы рок-н-ролла и лютеранства пересеклись».

Известный исследователь религиозной реальности Сергей Филатов пишет: *«Изначально Баронас действовал в рамках латвийской церкви, и ее епископом был рукоположен в пастора. В качестве пастора церкви Латвии он начал работать в Санкт-Петербурге. Здесь он сразу привлек большое количество полу-диссидентской молодежи тем, что проводил служение на русском языке и говорил с паствой на языке молодежной культуры (в первое время лютеранская община была тесно связана с молодежными музыкальными клубам и до такой степени, что церковь Баронаса иногда называли "рок-н-рольными приходами", а часть доходов церковь получала от продажи*

музыкальных записей). На службы такого рода приходили члены как церкви Ингрии, так и немцы-лютеране».

Для меня, да и для ЕЛЦ в целом, особенно важны два результата деятельности Единой ЕЛЦ, а именно: здание церкви Святой Екатерины, настоящая жемчужина архитектуры и средоточие органной культуры, место, где по-прежнему находят себя люди одаренные и мыслящие, и ректор ТС ЕЛЦ, пастор, в настоящее время единственный доктор лютеранской теологии в ЕЛЦ России Антон Владимирович Тихомиров.

И опыт преодоления церковного конфликта представителями приходов, моими предшественниками, которые смогли сохранить свою историю и стать частью ЕЛЦ России.

В своей статье «Церковь будущего» доктор Тихомиров пишет, вспоминая Дитриха Бонхеффера: *«Церковь ... существует не ради себя самой и не сама по себе. И должна заботиться не о себе, в первую очередь. Она существует, чтобы служить миру, чтобы служить человеку. Мир, окружающие люди – предмет ее заботы. Церковь, не думающая об укреплении самое себя, а – следуя евангельскому призыву - отдающая себя, чтобы себя обрести. Такой он видит Церковь будущего».*

Такой церковью мы стали, и надеемся остаться.

Первый ректор теологической семинарии ЕЛЦ д-р Штефан Редер всегда подчеркивал неоценимую помощь Владимира Пудова в конфликте с Единой ЕЛЦ. Однако, верный сотрудник и помощник спустя всего 10 лет после фактического роспуска этой церкви создал новую структуру, объединив недовольных уже существующими в России лютеранскими церквями, выдвинув точно те же тезисы, что и Единая ЕЛЦ, однако вовремя позаботившись об источниках финансирования и кадровом составе. И создал совместно с Константином Андреевым и другими сподвижниками ЕЛЦ

Аугсбургского Исповедания. История, пусть и с небольшими вариациями, последовательна. Ее уроки стоило бы усвоить.

Макс Фриш говорил: *«Кризис может быть продуктивным состоянием. Для этого нужно лишить его привкуса катастрофы»*. Конфликт подтолкнул церкви к переменам. И будет подталкивать впредь. Важно правильно его использовать. Ведь, в сущности, у любой церкви одна цель. И если деятельность не соответствует этой цели, то церковь перестает быть таковой. Специфика нашей церкви состоит в том, что она реформируется всегда. И остается живым организмом. Картина мира была бы неполной без Лютеранства. Особые штрихи и особое настроение. У нашей церкви есть замечательное будущее, если она сохранит свою идентичность, и сможет открыть все свое богатство и опыт людям.

В качестве примера взаимоотношений Йозефа Баронаса и представителей ЕЛЦ АИ, привожу несколько выдержек из переписки, предоставленной Владимиром Пудовым для информации Генеральной Консистории ЕЛЦ в декабре 2011 года (орфография и пунктуация сохранены):

Константин Андреев: *«С самого начала основания ЕЛЦ АИ, которая подобно обиженным и гонимым при царе Сауле, которые собрались вокруг такого же гонимого Давида в пещере Адолаамской, все мы, по разным причинам «церковного порядка» не принятые в структуры ЕЛКРАС и Церкви Ингрии, или отторгнутые ими, мучительно искали выход из сложившегося положения и сплотились вокруг Христа, Слова Божия и учения Св.Ап.Павла – М.Лютера.*

Руководители существовавших лютеранских церквей никакой альтернативы нам не предлагали, разве что «уйти в туман и самоликвидироваться», что никак не входило в наши планы . О СЕЛЦ я упоминать не буду вообще, так как по моему глубокому убеждению это квазилютеранская и , к сожалению, сектантская структура. По

плодам их, как сказано, узнаете их... До избрания первого Епископа нашей Церкви Данила Соболева, который сегодня несет миссионерское служение в США, стараясь установить братские духовные связи с нашими единоверцами за океаном, мы с последним ездили к Доктору Йозефу Барону в С.Петербург. Целью нашей поездки была попытка предложить Й.Барону стать Епископом нашей Церкви. От нашего предложения Доктор Барон отказался, но согласился сотрудничать в качестве теологического консультанта и преподавателя на семинарах, а также быть преподавателем в случае открытия ЕЛЦ АИ своей семинарии. В 2007 г Й.Барон принял первое участие в нашей общецерковной конференции в С.Петербурге. Было скучно, немного банально, но мы все с уважением слушали Доктора Святой Теологии.

Одновременно с этим, Доктор Барон предложил нам свой альтернативный план: «реанимировать» некогда созданную им Единую Евангелическо-Лютеранскую Церковь России. Однако, проанализировав предоставленные нам юридические документы, мы пришли к выводу, что эта централизованная организация была уже давно ликвидирована МинЮстом РФ, как прекратившая фактически свою деятельность».

«При этом Доктор Барон заявил, что хотел бы посещать приходы ЕЛЦ АИ, в качестве Визитатора и Титулярного Архиепископа. Мне и братьям было немного смешно и не понятно, так как «Визитатор» предполагает то, что человек совершает официальный визит, а говоря светским языком инспекцию, церковной общины, и кто-то его для этой визитации-инспекции уполномочил, делегировал ему такую власть. Но кто посылал Доктора Барона в наши приходы в качестве инспектора нам было не понятно и не понятно до сих пор. Термин Титулярный Архиепископ я, в силу своего скудного, по мнению Й.Барона, теологического образования услышал впервые от самого Йозефа Барона».

«Доктор Барон пишет в своем послании «Граду Воронежу и миру»: «Много общего у (Лютеранской Церкви) должно быть именно с Католичеством, а не с сектантством. Один из первых признаков сектантства – самозванство и несоблюдение исторической преемственности».

Йозеф Баронас, из письма в Воронеж:

«Перед своим уходом – это было в 2009г. – мой духовный отец Архиепископ Эрик Местерс благословил меня на возможное руководство духовными делами в ЦАИ. Мы оба тогда надеялись на то, что ЦАИ будет продолжать идею преемственности традиционного лютеранства и, будучи надэтнической церковью в условиях нашей многонациональной страны, постепенно станет преемницей Единой ЕЛЦ, которая была учреждена еще в конце 80-х. Именно из соображений многонациональности, существование надэтнической церкви в российском лютеранстве – наряду с немецкой и финской традициями – мы не считали расколом, но объективной необходимостью для россиян. Более того, я полагал: будучи визитатором приходов ЦАИ, в течение 5-7 лет я, с помощью других братьев, смогу подготовить некоторых приемников и для Епископства. Если, конечно, такие нашлись бы. Но теперь – и эти надежды не оправдываются. На самом деле, сегодня в ЦАИ продолжаются чисто юридические процедуры регистрации церковных округов у светских властей, а принцип Апостольской преемственности уже давно отсутствует. До сих пор не соблюдается и духовное завещание Архиепископа Местерса, о котором говорится и в моей книге «Российское лютеранство». Не зря там упоминается и ЦАИ, ее избранные руководители.

(3) 15 ноября с. г. я услышал и о назначении новых епископов в ЦАИ. Извините, у Вас почти никто еще не имеет полного богословского образования для того, чтобы стать просто пастором, а в структуре ЦАИ речь уже идет о «назначении» 4-6 епископов, которые надели (или наденут)

красивые католические одежды, на свои головы – митру, возьмут в свои руки жезл. Но это, согласитесь, просто наивно! Это перед историческим Христианством – профанация! ...

Александр Франц: «Все предыдущие годы, меня и других старших братьев - руководителей общин, возмущало чванливое и неразумное, оторванное от реальности, отношение ЕКД, ЕЛКРАС и т.п. организаций к вопросу священства. Общины есть, ты в них служишь, прихожане тебя избрали на служение, старшие братья других общин совершили обряд твоего рукоположения, но... Но, по мнению начальства ЕЛКРАС, ЕЦ Ингрии «ты никто и звать тебя никак». А спроси "почему?" - в ответ услышь, какое - то невнятное бурчание про "непорядок" и отсутствие диплома. Тыкаешь их носом в Лютера, у которого сказано ЕДИНСТВЕННОЕ, что избрание служителя необходимо совершать ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ и всё (!), так им и возразить нечего, ведь порядок, этот самый который ДОЛЖНЫМ ОБРАЗОМ совершаемый, без самозванничества, у нас имеется, ТОЛЬКО СВОЙ, НЕ ИХ».

«Мне искренне жаль, что и господин Баронас озаботился, судя по его письму, тем же чем и ЕЛКРАС, выстраиванием СВОЕГО ПОРЯДКА».

...

Говоря о проблемах развития общин в нашей церкви, в первую очередь следует отметить широкое распространение различных терминов и понятий, зачастую употребляемых не к месту, вне вероисповедного и исторического контекста, и в отсутствие понимания их смысла. «Либералы» и «консерваторы», «женское священство», «национальное лютеранство», «конфессиональная юрисдикция» и т.д. Эти и подобные слова часто слетают с уст людей, берущихся говорить и писать о современном российском лютеранстве. В произвольном толковании произвольных понятий видят корень всех зол.

Например, пастора некоей общины считают консерватором. Как это влияет на развитие общины? Возможно, проблема как раз в том, что члены церкви спешат дать определение друг другу, нежели увидеть нужду, беду и предложить помощь, или просто порадоваться за успехи и развитие общины.

Как известно, в России существует не одна Лютеранская церковь. И даже не две. Хотя именно две – ЕЛЦ России и ЕЛЦ Ингрии на территории России имеют историческую преемственность, сохраняют и продолжают традиции имперской церкви. Однако, как в отдельных общинах традиционных церквей, так и во вновь созданных структурах, мы имеем дело с так называемым «экспериментальным лютеранством». Дело в том, что в России очень легко быть лютеранином, потому что почти никто точно не знает, что такое лютеранство. И, следовательно, существует возможность для различных экспериментов не только с литургией и облачением, с убранством церквей, но и с самим понятием «община», и самое главное – со знанием и пониманием вероисповедания.

Одним из выдающихся достижений Реформации стало именно новое понимание общины, роли пастора, задач прихожан. *«В противоположность католическому взгляду на церковь, как на общество неравное (societas inaequalis) в котором существует резкое различие между клиром и мирянами, церковь, по учению Лютера, есть общество равное (societas aequalis) в котором нет существенного различия между клиром и мирянами: все ее члены равно стоят в непосредственной личной связи с Христом и все суть равно священники. Ни особенного христианского священства, ни особенной новозаветной жертвы не существует, кроме одного Священника и посредника Христа, и кроме одной жертвы, раз навсегда и за всех принесенной Христом на Голгофе. Католическому воззрению на церковь, как общество видимое, внешним образом представляемое клиром, епископами и папой, Лютер противопоставил понятие церкви невидимой, состоящей из истинных только христиан, из святых, связующихся с Христом верою, а не внешним*

подчинением клиру, епископам и папе. Истинная церковь невидима, так как неизвестно, кто истинно верующие, кто принадлежит к святым, хотя, с другой стороны, она не есть нечто фиктивное или идеальное, ибо она состоит из действительно существующих людей. Бытие ее во внешнем мире свидетельствуется верными признаками - проповедью Слова Божия и совершением таинств: где проповедуется Слово Божие и где совершаются таинства, там существует, следовательно, церковь» Н. Суворов.

Говоря о невидимой церкви, мы понимаем, насколько неприменима к лютеранским общинам государственная статистика и уличные опросы. Официальная малочисленность лютеран объясняется уставом, согласно которому высшим органом управления общины является общее собрание ее членов. Поэтому составляются списки прихожан для отчетов и легитимности выборов кандидатов на общинные должности. Численность *верующих* лютеран подсчитать невозможно.

Три статуса или три состояния должны характеризовать церковь в лютеранской традиции: 1) *status politicus*, *status ecclesiasticus* и *status oeconomicus*. *Status politicus* - это княжеская власть, не как государственная, а как епископская, управляющаяся церковью на основании церковных норм и через особые церковные органы, 2) *status ecclesiasticus* - это духовенство в протестантском смысле, учительное сословие, дающее материальное содержание распоряжениям князя епископа и представляющее на его санкцию свои предположения, 3) *status oeconomicus* - совокупность домохозяев, отцов семейств, поддерживающих внутреннюю дисциплину в пределах дома и семьи и дающих церкви материальные средства для обеспечения ее существования.

Одно из ключевых слов здесь – «епископская власть, управляющаяся церковью на основании церковных норм и через особые церковные органы». А второе – «совокупность домохозяев...дающих церкви материальные средства для обеспечения ее существования».

Как-то один из членов комиссии по Уставу ЕЛЦ сказал одну глубокомысленную фразу: «чтобы внести изменения в Устав, нужно его

сначала прочитать». Казалось бы, вполне естественно. Если не задаться вопросом: кто в общинах когда-либо читал устав и другие документы церкви? Кто и как в общинах получает информацию о принятых решениях различных церковных органов? Кто и как контролирует работу церковных органов и должностных лиц, избранных церковью для выполнения ее насущных задач? Какова реальная власть епископа в своей церкви и насколько эта власть управляется самой церковью?

Церковные нормы создаются самой церковью на библейской и вероисповедной основе, принимая во внимание исторические традиции церкви и насущные потребности общин и структур, их объединяющих, а также требования российского законодательства. Именно в такой последовательности. Знание Библии, вероисповедных книг, истории и традиции российского лютеранства, знание потребностей общин и видение будущего развития церкви, знание законов нашего государства – вот что требуется в процессе нормотворчества. Этот процесс можно начинать, собрав усилия всех общин и обратившись к первоисточникам. За более, чем 25 лет, прошедших после воссоздания лютеранских общин в России, несмотря на богатый имперский опыт, процесс формирования единого церковно-правового пространства даже не начинался. Можно сказать, что в каждой общине существуют свои церковные нормы.

Из этого следует, что идентичность, прослеживаемая по вероисповедному принципу, не подтверждается церковно-правовой идентичностью. Что приводит к так называемому «религиозному безразличию». То есть, если в общине, относящей себя к лютеранской церкви, отношения между пастором и прихожанами выстраиваются по наглядному образцу православного прихода, если литургия и облачение не соответствуют лютеранской традиции и требованиям устава, если содержание проповеди скопировано с сайта пятидесятников или папской энциклики, то мы имеем дело именно с безразличием к собственному вероисповеданию.

Независимо от структурной принадлежности, некоторые лютеранские общины в России ведут успешные социальные и культурные проекты,

определяют для себя перспективы развития на годы вперед. Они достаточно автономны в решении своих, в том числе, финансовых и юридических вопросов. Но при этом они слишком обособлены от того, что называется «епископской властью, управляемой церковью» и от церкви, как объединяющей структуры. Что, в принципе, также не является проявлением лютеранской идентичности в части понятия «община». С другой стороны, многие общины на протяжении долгих лет получали финансирование извне, руководствовались советами и указаниями партнеров или церковных органов, и полностью утратили самостоятельность даже в незначительных вопросах.

Понимание смысла происходящего – это первый шаг к решению проблем. Братское обсуждение и совместный поиск выхода – это уже почти выход. Общие целесообразные последовательные усилия на общее благо – это мечта. Искренность, взаимоуважение, доверие, братская любовь – это наши общие темы на всех уровнях во всех человеческих отношениях. Надо ли говорить о том, что любая церковь нуждается во всем этом? Дитрих Бонхеффер писал об искусстве жить вместе: *«Жизни с братом надо учиться. Община не идеал, а божественная реальность, духовная, не физическая. Нужно крепко разочароваться в своих идеалах, чтобы эту реальность принять... Лишь сообщество, познавшее великое разочарование со всеми его безрадостными и скверными явлениями, начинает становиться тем, чем оно должно быть перед Богом».*

Цель лютеранской общины, это воспитание, возвращение «отцов семейств», т.е. ответственных за семью и общину людей, взрослых и крепких духовно, способных к труду и созиданию во Славу Божью и ко благу Его церкви и своих ближних, образованных и культурных, с богатым внутренним миром. В общине люди должны жить в мире с Богом и друг с другом. За такими общинами наше будущее. Приход отдельных людей в церковь ради языка или музыки, в поиске какой-то экзотики или досуга, и не приход ко Христу – это искушение для общины и искушение для самого человека. Такой прихожанин быстро разочаровывается в своих ожиданиях и, как ему кажется, в церкви.

Пытаясь вернуть утраченные иллюзии или удобное место, такой человек может разрушить общину или оттолкнуть от нее других прихожан.

Помимо духовной и социальной работы в общине должна проводиться работа по определению некоего стержня, вокруг которого создается атмосфера внутри общины. Чтобы и старые и вновь пришедшие прихожане чувствовали эту атмосферу, и она давала им понять, насколько близка им община. Для этого в общине постоянно должна быть связь прихожан и пастора друг с другом. Общение не должно заканчиваться с последним «аминь», ударом колокола и постлюдией. В последние годы еще более усилился разрыв между прихожанами и руководством общины, между общинами и руководством церкви.

Так и не была преодолена изолированность общин. Несмотря на относительно частые встречи руководства, прихожане заняты только внутренними делами.

Расколы внутри российского лютеранства стали нормальным явлением, поскольку обособленность общин упразднила ценность подлинного, а не формального, единства церкви. Общины привыкли жить только своими интересами, посредством внешних контактов удовлетворять свои внутренние потребности, а не стремиться использовать эти контакты для помощи другим или укрепления церкви в целом.

Ориентируясь на перемены, произошедшие в последние годы в российском обществе, можно говорить о необходимости объединения общин в единую структуру, которая позволит решать совместные задачи, обмениваться опытом, аутентично представлять лютеранскую конфессию на различных уровнях. Внешние условия для церкви достаточно благоприятны для ее развития, восстановления зданий, расширения сферы диаконической работы. После первых лет развития церкви, когда в ней нашлось место многим негативным явлениям, чему-то временному, наносному. Сейчас, после пережитых церковью и общинами трудностей, случайные люди и процессы уходят. Остаются те, кто готов работать, созидать. Постепенно исчезают суеверия,

поверхностное знание церковных традиций, важным становится не называться лютеранами, а быть ими. Не стоит забывать наш принцип: *Ecclesia semper reformanda*. Косность, невежество, медлительность, властолюбие, боязнь что-то изменить, мертвые структуры, умирающие или уходящие из церкви общины – это признаки отхода от вероисповедания.

Вновь и вновь осознавая свою принадлежность к наследию Реформации, к сути церковных реформ, обращаясь к первоисточникам нашего исповедания, лютеранские общины в России смогут стать единой церковью, опыт и традиция которой позволят ей служить примером многим христианам.